

Глава 23. Прирождённый духовный зверь

— Ну вот и всё, можете открывать глаза.

От мягкого, вкрадчивого голоса над самым ухом Сяо Цай и А-Мэй одновременно вздрогнули и разомкнули веки.

Перед ними стоял взволнованный проводник, а позади покачивался хлипкий навесной мост.

— Невероятно!

Девчонки восхищённо ахнули, глядя на Гу Сю круглыми глазами.

Конечно, они прекрасно понимали: такой выдающийся парень никогда не посмотрит на простых девчонок вроде них. Но даже если в глубине души и зародилось робкое чувство, обе заставили себя унять бешено колотящиеся сердца.

— Огромное спасибо! — стараясь казаться спокойными, хором поблагодарили они.

— Не стоит благодарности, — ровно ответил Гу Сю. — Я лишь сделал то, что на моём месте сделал бы каждый.

Проводник, крепко схватив его за руку, горячо возразил:

— Дружище, если то, что ты сотворил, считается обычным делом, тогда мы все тут просто никчёмное отребье!

— Я несколько лет изучал боевые искусства и традиционную медицину, так что подготовка у меня чуть лучше, чем у большинства, — скромно отмахнулся Гу Сю, не желая лишних расспросов.

— Но всё же... — Проводник хотел было продолжить, как вдруг с той стороны ущелья раздался истошный крик его заместителя:

— Пан Дин! Держись!

— Что там стряслось? — встревожились туристы.

Все разом обернулись на крик. Пан Дин, судорожно вцепившись руками и ногами в натянутый трос, застрял на самой середине пути. Из-за избыточного веса и сковавшего его ужаса он завис прямо над бездной — ни туда, ни сюда. По ущелью гулял ветер, раскачивая его грузное тело

вместе со стальным канатом.

Посмотрев на Пан Дина, болтающегося в пустоте словно упитанная туша, А-Мэй злорадно фыркнула:

— Поделом жирдяю!

Проводник нахмурился:

— Не время для дразг. Если Пан Дин застрянет, Сяо Лю тоже не сможет перебраться.

Сяо Лю — это был заместитель проводника, замыкающий группу.

Пан Дин весил далеко за центнер. Опасаясь, что временная переправа попросту лопнет под их общим весом в двести с лишним килограммов, Сяо Лю ждал на том краю, пока толстяк не доползёт до безопасного места.

— Этот Пан Дин вечно всем жизнь портит! — сердито забормотали остальные ребята, вспомнив, как тот постоянно отпускал в их адрес язвительные шуточки.

Проводник и сам недолюбливал толстяка, но долг обязывал его пресекать любые ссоры. Видя, что Пан Дин окончательно выбился из сил посреди ущелья, он прокричал на ту сторону:

— Сяо Лю, быстро проверь костыли! Следи, чтобы не выскочили!

— Понял, командир! — отозвался тот, подбегая к скале, в которую был вбит крепёж, и напряжённо глядя на него.

Проводник велел остальным ребятам подстраховать крепление на этой стороне. Когда всё было готово, он глубоко вздохнул, закрепил страховочный пояс и пополз по канату к застрявшему товарищу. Перехватив страховочный карабин одной рукой, другой он изо всех сил вцепился в Пан Дина.

— А-а-ах! — натужно взревел проводник.

Напрягая все мышцы, он буквально на собственном горбу дотащил хнычущего толстяка до безопасного уступа.

Едва ступив на твёрдую землю, вымотанный до предела проводник тяжело перевёл дух и махнул рукой заместителю: мол, давай теперь ты.

Сяо Лю кивнул. Он защёлкнул карабин и лихо скользнул по канату. До спасительного края оставался буквально один шаг, когда...

Хрусь!

Стальной костыль, удерживавший трос на противоположной стороне, с корнем вырвало из скальной трещины!

Стремительный полёт Сяо Лю в одно мгновение превратился в смертельное падение.

— А-а-а-а!

— Боже!

— Спасите его кто-нибудь!

От ужаса у ребят перехватило дыхание, лица мгновенно побелели. Даже вечно язвительный Пан Дин застыл с открытым ртом, чувствуя, как бешено колотится сердце.

Проводник на секунду оцепенел, а затем рухнул перед Гу Сю на колени:

— Друг! Умоляю тебя! Спаси его! Он для меня самый близкий человек!

— Я и так собирался это сделать, — отрезал Гу Сю.

В один прыжок он оказался у края обрыва и ласточкой бросился в бездну. В полёте перехватив сорвавшийся канат, Гу Сю сгруппировался и рванулся вниз. Он снайперски поймал за ногу Сяо Лю, которого со страшной силой несло прямо на скальные выступы.

— Быстро хватайся за мои ноги! — крикнул Гу Сю ошарашенному парню.

Сяо Лю не зря вырос в семье военных — его дядя служил инструктором спецназа, так что с физподготовкой у парня всё было в порядке. Секундный испуг сменился предельной концентрацией. Извернувшись в воздухе, он мёртвой хваткой обвил ногами бёдра своего спасителя.

Гу Сю одобрительно хмыкнул:

— Жить хочешь? Доверишь мне свою шкуру?

— Да! — выдохнул Сяо Лю, глядя на спокойное лицо Гу Сю. В этот миг его страх улетучился без следа.

— Отлично. Доставай свой армейский нож и отдай мне. Я перережу твою страховку.

Сяо Лю без малейших колебаний выхватил швейцарский нож и протянул его Гу Сю.

Тот перехватил рукоять и одним точным, резким движением перерезал натянутый капроновый фал.

В ту же секунду освободившийся канат под действием инерции понёс их обоих на противоположную каменную стену. Сяо Лю зажмурился, чувствуя, как сердце уходит в пятки, и ещё крепче сжал ноги.

Гу Сю оставался холоден как лёд.

За долю секунды до того, как они должны были разбиться о гранитный монолит, он выбросил руку вперёд.

Клац!

Стальное лезвие ножа с силой вонзилось в глубокую расщелину. Сила удара мгновенно угасла, они зависли у самой стены.

Гу Сю резко дёрнул трос, подавая сигнал.

Поняв, что худшее позади, ребята наверху дружно ухватились за канат и потащили их вверх.

С того момента, как Гу Сю наткнулся на группу, не прошло и часа, но для перепуганных туристов это время растянулось в вечность.

Немного придя в себя, ребята наперебой принялись уговаривать Гу Сю продолжить путь вместе с ними.

Тот лишь покачал головой:

— Не могу. У меня есть важное дело, которое не терпит отлагательств.

За последние дни, наблюдая за тайными знаками природы, Гу Сю понял: недавний оползень и резкая перемена погоды — не просто капризы стихии. В этих горах рождалось некое мистическое существо, чьё появление на свет вызвало столь мощный природный резонанс. И ему очень хотелось увидеть, насколько силен этот новорождённый зверь.

Понимая, что их спаситель принадлежит совсем к другому миру, туристы не стали настаивать.

Проводник велел всем вытряхнуть из рюкзаков излишки еды, медикаментов и снаряжения. Получился увесистый походный мешок, который он протянул Гу Сю.

— Самое позднее завтра мы вернёмся в Университет Диду. Возьми это, тебе нужнее.

— Спасибо, — не стал отказываться Гу Сю. Он спас им жизни, так что принять скромную плату было вполне естественно.

— Меня зовут Чжэн Хан, — добавил проводник. — Я возглавляю туристический клуб нашего университета. Мой отец — генеральный секретарь Ассоциации торгово-промышленных палат Диду. Если решишь перебраться в столицу, только шепни, я помогу со всем устроиться.

— А я Лю Чанцин, его заместитель, — подхватил Сяо Лю. — У меня дядя — инструктор в спецподразделении, да и вообще вся семья военная. Если что — сразу звони.

Остальные тоже наперебой начали называть свои имена, делиться контактами и рассказывать о влиятельных родственниках, настойчиво зазывая его в гости в Университет Диду.

Гу Сю с самого начала понял, что перед ним непростые студенты, но никак не ожидал, что они учатся в главном вузе страны, да ещё и сплошь представляют золотую молодёжь столицы — настоящие принцы и принцессы.

Что ж, сам того не планируя, он обзавёлся весьма полезными связями для прежнего владельца этого тела. Даже на душе у всегда невозмутимого Гу Сю стало чуточку теплее.

Распрощавшись с ребятами, Гу Сю переоделся в чистый камуфляж, закинул за спину набитый до отказа рюкзак и двинулся в сторону энергетической аномалии.

Однако чем дальше он шёл, тем сильнее становилось необъяснимое беспокойство.

Воздух впереди был буквально пропитан тяжёлым, удушливым запахом свежей крови.

Неужели там рождается не мирный духовный зверь, а свирепая, жаждущая крови тварь?

Гу Сю прибавил шаг и перед самым закатом вышел к границе аномальной зоны. До эпицентра оставалось не более полусотни метров.

Запах крови здесь стоял такой густой, хоть топор вешай. Земля вокруг была усеяна трупами животных: зайцы, змеи, мыши, птицы, ящерицы — все они лежали бездыханными. И чем дальше в чашу он продвигался, тем страшнее становилась картина.

"Что же здесь произошло?"

Гу Сю твёрдо решил: если новорождённый зверь окажется кровожадным чудовищем, способным нарушить баланс этого мира, он без колебаний уничтожит его на месте, даже если это пойдёт вразрез с правилами Центра миров быстрого перемещения.

Только он об этом подумал, как в его сознании ехидно подала голос Система:

«Хозяин, клянусь, на этот раз моей вины тут нет...»

«Да верю я тебе, — мысленно отозвался Гу Сю. — Ты и так подсунула мне целого дракона, с чего бы тебе пускать сюда ещё одно существо, способное разнести этот мир на куски?»

Система, чувствуя свою вину за прошлые косяки, предпочла благоразумно промолчать.

Гу Сю пошёл по следу из мёртвых тел и вскоре добрался до самого сердца аномалии, где концентрация запаха крови достигла предела. На небольшой прогалине три огромных тигра с окровавленными мордами кружили вокруг крохотного белого щенка с маленьким рогом на лбу. Насмерть перепуганный малыш, дрожа всем тельцем, пытался забиться в какую-нибудь щель, лишь бы не видеть нависших над ним хищников.

Теперь Гу Сю всё понял.

Этот белый малыш и был тем самым уникальным духовным зверем, вызвавшим природный катаклизм. Подрастая, он со временем смог бы пробудить разум, развить магические силы и встать на путь истинного самосовершенствования.

А вот три тигра, судя по всему, под воздействием мощного выброса духовной энергии обрели зачатки разума и стали хозяевами здешних мест. Звериный инстинкт подсказывал хищникам: если сожрать этого странного щенка, они получают невиданную силу. Ради такой добычи они не постояли бы за ценой.

Вздохнув при виде растерзанных животных, Гу Сю решительно двинулся наперерез хищникам.

Тигры мгновенно почуяли, что человек представляет для них смертельную угрозу. Они попятились, глухо и злобно рыча и яростно глядя на него.

Убивать краснокнижных хищников Гу Сю не хотелось — лишние проблемы с законом ему были ни к чему. Немного подумав, он выудил из кармана сладко спящего дракончика, у которого из рта надувался сонный пузырь, и направил его в сторону тигров:

— Дань-дань! За работу!

— Я дракон, а не Дань-дань! — спросонья разозлился малыш. Его крошечная пасть распахнулась, и наружу вырвался столб ревущего золотого пламени.

Гу Сю, держа дракончика на манер живого огнемёта, грозно зыркнул на хищников и рявкнул:

— Вон отсюда!

Тигры, объятые паническим ужасом, брызнули врассыпную и в мгновение ока скрылись в зарослях.

Убедившись, что угроза миновала, Гу Сю довольно потрепал дракончика по голове:

— А ты весьма полезный парень, сынок.

— Спасибо за похвалу, папочка! — Малыш-дракон тут же соорудил подлизную мордашку. — Я ведь заслужил вкусняшку? Хочу молочка!

— Ты в прошлой жизни поросёнком не был? — беззлобно усмехнулся Гу Сю.

Он достал из рюкзака баночку сгущёнки, оставленную туристами, и принялся кормить дракончика. Вдруг он почувствовал, как кто-то влажно и робко лижет его лодыжку.

Гу Сю опустил взгляд. Крошечный белый единорожка бережно тыкался мокрым носом в его брючину, смешно перебирая пухлыми лапками и пытаясь вскарабкаться повыше.

— Надо же... Сразу видно — прирождённый духовный зверь. Совсем кроха, а уже всё понимает.

Растроганный Гу Сю бережно взял щенка на руки, бросив строгий взгляд на дракончика, который с довольным урчанием продолжал уплетать сгущёнку.